

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПОРТЕ ЛЬНА ИЗ РОССИИ

В 1916—1917 гг.

В. Я. ЛАВЕРЫЧЕВ

В последние годы в работах ряда советских историков основательно исследованы роль и значение иностранного капитала в крупнейших петроградских банках, в горнодобывающей, металлургической, машиностроительной и некоторых других отраслях промышленности царской России. Вместе с тем, очень слабо изучены взаимоотношения русской национальной империалистической буржуазии (Рябушинских, Второва, Третьякова и др.¹), игравшей решающую роль в текстильной промышленности, с капиталистами крупнейших империалистических стран.

В настоящем сообщении автор не ставит перед собой задачу всесторонне изучить этот вопрос. Это — тема большого специального исследования. Цель сообщения — осветить лишь один весьма характерный эпизод из истории льноэкспортного дела в России в 1916—1917 гг. К сожалению, этот эпизод, характеризующий деятельность одной из наиболее активных группировок русской национальной империалистической буржуазии, совершенно не освещался в нашей исторической литературе.

Сообщение написано на основе критической обработки и сопоставления архивных материалов и данных периодической печати. Прежде всего использованы протоколы заседаний экспортной комиссии льняного отдела Комитета по делам льняной и джутовой промышленности и протоколы различных совещаний по льняному экспорту, содержащиеся в фондах Министерства торговли и промышленности и Совета съездов представителей промышленности и торговли в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде.

Лен являлся одним из важнейших предметов вывоза из царской России. В 1912 г., например, экспорт льна достигал 21 500 000 пудов на сумму 116,3 млн. руб.¹

Решающую роль в льноэкспорте вплоть до первой мировой войны играли иностранные и, прежде всего, германские экспортные фирмы². Однако некоторые видные представители отечественного капитала настойчиво пытались прибрать к рукам как льняной экспорт, так и льнопромышленность страны. Особенно интенсивную деятельность развернул московский банк Рябушинских. К достижению своей цели Рябушинские готовились исподволь. В первую очередь они закрепились в важнейших льноводческих районах страны, подготовив там почву для своих будущих операций. С 1908 по 1911 г. ими было открыто 10 отделений московского банка в важнейших центрах льноводства (в Ржеве, Витебске, Вязьме, Пскове, Костроме, Смоленске и других городах). Очередным их шагом в том же направлении явилось создание Русского акционерного льнопромышленного общества (РАЛЮ), перед которым уже непосредственно была поставлена задача организации вывоза очищенного льна за границу; 70,9% паев РАЛЮ

¹ А. Чаянов. Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация, М., 1918, стр. 100.

² М. П. Рябушинский. Цель нашей работы, М., 1916, стр. 14; «Вестник льняного дела», М., 1916, № 9, стр. 23; 1917, № 2—3, стр. 2. Мелкие скупщики льна в льноводческих районах по существу действовали в качестве агентов крупнейших иностранных экспортных фирм, занимаясь скупкой льна по их поручению. Хотя за последние десять лет перед революцией Россия давала 75—80% мирового производства льна, союз (синдикат) экспортеров льна, возникший в 1911 г., был создан за границей (см. М. П. Рябушинский. Указ. соч., стр. 13; «Вестник льняного дела», 1917, № 2—3, стр. 2—3; А. Чаянов. Указ. соч., стр. 105—108).

принадлежало московскому банку, а 29,1% — льнопромышленникам, возглавляемым С. Н. Третьяковым. В 1912 г. льноочистительная фабрика РАЛО, построенная в Ржеве, дала первую продукцию. Первый год ее работы был неудачен и закончился с крупным дефицитом. Но второй год работы предприятия, когда основная масса очищенного льна была направлена за границу, уже принес 420 тыс. руб. прибыли (при 1 млн. руб. акционерного капитала)³.

Первая мировая война устранила немецких экспортеров русского льна. Прямая и непосредственная деятельность их в России стала невозможной⁴. Обстановка, созданная войной, предопределила неизбежность перераспределения сил в экспортной торговле льном. Выгодную конъюнктуру в погоне за максимальной прибылью пытались использовать как иностранные экспортные фирмы, так и русские капиталисты. И те и другие стремились сосредоточить вывоз льна исключительно в своих руках. Борьба между ними осложнялась дополнительными затруднениями (закупочными, транспортными, валютными и пр.), возникшими в деле экспорта в условиях войны.

В определенных кругах русской буржуазии уже в конце 1915 г. вполне созрели планы монополизации льняного рынка и льняного экспорта. С этой целью решено было создать льняной комитет. На заседании Совета съездов представителей льняного дела 2 ноября 1915 г. было признано, что для прекращения спекуляции льном необходимо в ближайшее же время организовать планомерную закупку льна на рынке и нормировать вывоз льна за границу. С. Н. Третьяков, выступая на этом заседании, заявлял, что «по мнению Бюро Военно-промышленного комитета, на вновь образуемой льняной комитет должна быть возложена не только регулировка сбыта и вывоза льна, но он должен явиться и единственным покупателем льна-сырца в России, а уже потом сам комитет должен будет распределять весь запас между русскими фабриками, а остаток разрешить к вывозу». Однако далее Третьяков признал, что осуществлять эти меры в 1915 г. уже поздно⁵.

Очередной шаг в направлении регламентации льняного экспорта был сделан в Комитете по делам льняной и джутовой промышленности. Комитет ограничил вывоз льна из России в сезон 1915/16 г. (с 1/XI по 1/XI) 6 млн. пудов⁶.

Тем временем энергичную деятельность развернули и заграничные экспортеры. Особенно настойчиво действовали англичане, ставшие в годы войны главными экспортерами льна из России⁷. Английские торговцы закупали лен в России через посредников и расплачивались за него рублем, курс которого, по сравнению с фунтом стерлингов, значительно понизился. Это приносило им колоссальные выгоды. Чтобы закрепить и упрочить эти выгоды, английские торговцы в начале 1916 г. добились введения государственной монополии на ввозимый из России лен. 18 марта 1916 г. была создана объединенная организация четырех крупнейших экспортных фирм (Вишау, Малькольм, Претон и Бетт), которые от имени государства должны были осуществлять всю закупку русского льна. Только эта объединенная организация имела право ввозить лен в Англию⁸.

Такое положение, угрожавшее сокращением доходов русской торгово-промышленной буржуазии, заинтересованной в льноэкспорте, вызвало ее серьезное беспокойство.

³ М. П. Рябушинский. Указ. соч., стр. 13—19. В том же 1913 г. Рябушинские купили одну из лучших льняных фабрик тонких полотен в России — Локаловскую мануфактуру. Покупка была совершена через посредство С. Н. Третьякова, который получил за это солидный комиссионный процент и добился на четыре года должности председателя правления предприятия с окладом в 20 000 руб. ежегодно (там же, стр. 21).

⁴ Однако «утечка» льна в Германию через нейтральные страны продолжалась. Это заставило министерство финансов издать 15 июля 1915 г. распоряжение о запрещении вывоза льна даже в союзные страны, без специальных на то разрешений («Вестник льняного дела», 1916, № 9, стр. 15). В 1915 г. представителю английского правительства Проктору было разрешено вывезти 1,2 млн. пудов льна, а французскому посольству — 0,5 млн. пудов (А. Чаянов. Указ. соч., стр. 131).

⁵ «Вестник льняного дела», 1915, № 11, стр. 16.

⁶ Там же, 1916, № 4, стр. 25.

⁷ Там же, 1916, № 9, стр. 15.

⁸ Там же, 1916, № 6, стр. 1—2; 1917, № 2—3, стр. 3—4; 1916, № 9, стр. 23; «Центральное т-во льноводов. Протокол заседания второго очередного общего собрания пайщиков Центрального товарищества льноводов 29 и 30 сентября и 1 октября 1917 г.», М., 1917, стр. 8; А. Чаянов. Указ. соч., стр. 132.

На заседании льняного отдела Комитета по делам льняной и джутовой промышленности 11 мая 1916 г. было принято решение просить министра торговли и промышленности передать льняной экспорт в ведение отдела. Для регулирования экспорта уже на этом заседании была избрана экспортная комиссия в составе 11 человек (8-ми льнопромышленников и льноторговцев и 3-х представителей ведомств). При обсуждении вопроса особое внимание обращалось на возможность получения, — при правильной постановке дела, — значительного количества валюты⁹. Именно на эту, выигрышную сторону дела опирались в своей беседе с министром торговли и промышленности, состоявшейся по поручению льняного отдела вскоре после заседания, С. С. Смирнов и С. А. Казанский — видные деятели РАЛО. Точка зрения русских экспортеров льна, возглавлявшихся Рябушинскими, получила полную поддержку министра. Он признал справедливость отстаиваемого ими взгляда и поручил отделу подробно разработать вопрос о регулировании вывоза льна¹⁰.

Экспортная комиссия льняного отдела незамедлительно взялась за эту работу. При разработке плана льноэкспорта в комиссии впервые наметились существенные разногласия. По проекту, разработанному льноторговцами (а они в комиссии были представлены исключительно РАЛО), право продажи льна за границу предоставлялось только одной фирме. Такой фирмой должно было стать РАЛО. Представители Центрального товарищества льноводов, всероссийского объединения мелкобуржуазных крестьянских кооперативов по сбыту льна считали, что право торговли льном с заграницей должно быть дано нескольким фирмам, объединенным в одной из комиссий. Опасаясь монопольного положения закупщиков льна в том или ином районе, они требовали не допускать территориального разграничения деятельности закупающих фирм¹¹. В конечном итоге, схема организации льноэкспорта, разработанная комиссией и принятая Комитетом, носила компромиссный характер. Объединенный орган для продажи льна предполагалось создать из одной или двух торговых фирм и Центрального товарищества льноводов. Создаваемая объединенная организация по отношению к остальным льноторговцам должна была выполнять роль комиссионера. Министр торговли и промышленности одобрил этот план и просил ускорить разработку положения об этой организации, чтобы ее можно было окончательно утвердить и она могла приступить к делу. Более того, он заверил, что экспорт льна будет целиком передан в ведение льняного отдела Комитета¹². 17 июня 1916 г. новый порядок экспортной торговли льном был одобрен Советом министров¹³.

Благодаря поддержке министра торговли и промышленности создание объединенной экспортной организации шло быстрыми темпами. Но вместе с тем возникли некоторые трудности, являвшиеся предвестником предстоящих серьезных осложнений. Фабриканты, первое время не высказывавшие своего отношения к этому делу, были обеспокоены тем, что объединенная организация нескольких фирм по экспорту льна на деле превратилась в организацию, состоящую из РАЛО и Центрального товарищества льноводов, в которой РАЛО, вне всякого сомнения, играло решающую роль. Фабриканты не могли не знать о тех далеко идущих целях, которые поставил перед собой московский банк в деле подчинения льняной торговли и льняной промышленности. Они с опасением начинали смотреть на столь бурную деятельность РАЛО и, не без основания, полагали, что она в

⁹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 610, л. 29.

¹⁰ Там же, д. 610, л. 30.

¹¹ «Вестник льняного дела», 1916, № 6, стр. 19—20. Реальная угроза появления на русском рынке мощного закупочного монополистического объединения английских фирм заставила Центральное товарищество льноводов блокироваться с РАЛО, хотя цели и задачи последнего находились в противоречии с целями и задачами кооперативного объединения. Объясняя причину активной деятельности Центрального товарищества льноводов по созданию объединенной организации, его руководители заявляли, что товарищество не могло «не обратить самого серьезного внимания на такое ненормальное положение, в каком будет находиться русская льняная торговля, если со стороны русского правительства не будет предпринято никаких мер к охране интересов как производителей льна, так и русских торговцев». Далее они подтвердили, что обсуждение вопроса о льноэкспорте в льняном отделе Комитета по делам льняной и джутовой промышленности началось по инициативе РАЛО и Центрального товарищества льноводов («Отчет Центрального товарищества льноводов за 1916/17 год», М., 1917, стр. 7; см. также А. Чаянов. Указ. соч., стр. 167, 173).

¹² ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 32.

¹³ «Вестник льняного дела», 1916, № 9, стр. 24—25.

конечном счете может привести к монополизации и внутреннего льняного рынка. На одном из заседаний, 24 июня 1916 г., фабриканты указывали на необходимость дополнить выработанное положение пунктами, обеспечивающими, по их мнению, интересы льноторговцев и льнопромышленников. Выступивший на этом заседании А. Г. Лбов даже настаивал на введении в исполнительный орган объединенной организации представителя льняного отдела в качестве действительного и постоянного контролера¹⁴. Однако эти выступления несколько запоздали. 28 июня 1916 г. Комитет по делам льняной и джутовой промышленности утвердил состав объединенной организации в соответствии с предложением экспортной комиссии¹⁵.

Еще большее противодействие созданию объединенной организации было оказано Советом съездов представителей промышленности и торговли. На совещании, состоявшемся при Совете 19 июля 1916 г., некоторые видные деятели этого органа (Г. Я. Рокочевич) открыто выступили против монополии в льноторговле, а другие (В. В. Жуковский, А. Ф. Герман) требовали изменить характер государственно-монополистической организации по экспорту льна. Так, В. В. Жуковский прямо заявил, что было бы «весьма целесообразным сосредоточить экспорт в руках организации, объединяющей все заинтересованные фирмы, и создать ее можно по типу «Продамета». Представители РАЛО (Казанский) и льняного отдела (проф. Федоров) отвергли это предложение¹⁶.

В нашем распоряжении не имеется фактов, прямо свидетельствующих о связях деятелей Совета съездов с английскими экспортерами льна. Но объективно вся деятельность лидеров Совета съездов промышленности и торговли соответствовала интересам последних. И отказ от монополии и организация этой монополии по типу «Продамета» вполне устраивали английских экспортеров. Через свою многочисленную клиентуру, благодаря большим финансовым ресурсам, они одинаково легко могли отстаивать свои интересы при свободной торговле и занять ведущее положение в экспортном синдикате, организованном по типу «Продамета».

Между тем Рябушинские, заручившись поддержкой важнейших государственных органов, несмотря на все эти противодействующие силы, настойчиво доводили дело до конца. На заседании льняного отдела 27 июля 1916 г. были утверждены основные положения вновь созданной объединенной организации в составе РАЛО и Центрального товарищества льноводов, которая должна была действовать под контролем и наблюдением льняного отдела. Для этой цели при льняном отделе учреждалась специальная контрольная комиссия¹⁷. На этом же заседании было установлено процентное вознаграждение объединенной организации в возмещение расходов в размере 2% к общей сумме экспорта¹⁸. По соглашению, достигнутому между РАЛО и Центральным това-

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 34—35.

¹⁵ Там же, л. 50.

¹⁶ Там же, ф. 32, оп. 1, д. 353, лл. 12—13.

¹⁷ «Вестник льняного дела», 1916, № 8, стр. 18; ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, лл. 50—51. На этом же заседании льняной отдел отрицательно ответил на ходатайство Витебского акционерного общества включить это предприятие в объединенную организацию (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 51). Была оставлена без последствий и телеграмма Архангельского биржевого комитета от имени экспортеров льна Вологодского, Вятского, Пермского и Сибирского районов, в которой настаивалось на пополнении объединенной организации и расширении ее состава (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 17, д. 603, лл. 25—26). Рябушинским удалось также противостоять попыткам фабрикантов овладеть контрольной комиссией. Фабриканты же (А. Г. Лбов) требовали, чтобы в состав контрольной комиссии обязательно входил представитель льняной промышленности, так как он «может своим участием в контроле предотвратить нежелательный уклон всей экспортной торговли». Комиссия была создана в «нейтральном» составе. В нее вошли представители Центрального товарищества льноводов В. И. Анисимов и два чиновника министерства — Д. И. Зубков и П. А. Кобылин (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 59).

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, лл. 59—60. О том, какую сумму составлял этот «небольшой» процент, свидетельствует подсчет, сделанный А. Ф. Германом в его докладе на втором совещании по вопросам экспорта льна, созванном Советом съездов представителей промышленности и торговли 11 сентября 1916 г. При общем количестве льна на экспорт в 6 млн. пудов стоимость его должна была составить около 90 млн. руб. РАЛО предполагало заготовить около 4 млн. пудов на сумму около 60 млн. руб. Таким образом, только комиссионный процент, полученный РАЛО, должен был дать 1 200 000 руб. (ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 352, л. 16). При основном капитале РАЛО в это время в 2 млн. руб. доход общества только по этой статье равнялся 60%. Конечно, РАЛО должно было иметь и некоторые расходы, связанные с организацией экспорта. Но даже при учете этих расходов прибыль была очень высокой.

риществом льноводов, создавалось объединенное правление этой организации. Закупка льна должна была осуществляться каждой фирмой самостоятельно. Условия продажи льна и долю каждой фирмы в экспорте предполагалось устанавливать по взаимному соглашению¹⁹.

23 августа 1916 г. представители объединенной организации посетили министра торговли и промышленности, который заявил им, что вопрос о передаче всего льняного экспорта двум предприятиям решен окончательно. Во время беседы было сообщено также, что сделан запрос через министра иностранных дел к заграничным экспортным фирмам о количестве льна, которое они предполагают закупить и вывезти на новых условиях²⁰. Ответ на запрос был получен очень скоро и был весьма примечательным. Английское и французское правительства направили правительству России ноту по поводу тех неудобств, которые, по их мнению, создавались в деле снабжения льном Англии и Франции в связи с новым порядком экспорта льна из России. Министерство иностранных дел высказало пожелание о созыве междуправительственного совещания по вопросу льняного экспорта. Такое совещание срочно было созвано 25 августа 1916 г. под председательством товарища министра торговли и промышленности Веселаго. Хотя председатель, открывая совещание, и заявил, что как по мнению министра иностранных дел, так и министра торговли и промышленности, постановление Совета министров об экспорте льна не должно подлежать отмене, итоги совещания свидетельствуют о совершенно ином. Под видом изменения «деталей» организации льняного экспорта по существу были пересмотрены ее принципы. Сам председатель высказал пожелание о необходимости «для соблюдения интересов Великобританского правительства включить в число контрагентов Льняного комитета также и те четыре объединенные фирмы, через которые и производится покупка льна названным правительством». Под предлогом изменения «деталей» проектировалось предоставить английским экспортерам полную свободу действий на российском рынке наравне с русскими фирмами. Тем самым значение государственной монополии в деле льноэкспорта, предоставленной объединенной организации, было в корне подорвано. На этом совещании вопрос относительно изменений «деталей» нового органа так и не был решен²¹. Да такой задачи совещание перед собой и не ставило. Была достигнута более важная цель — разрешен вопрос о степени принципиальных уступок английскому и французскому правительствам. Русские капиталисты также получили ясность по вопросу о том, на что они могут рассчитывать в правительстве и в чем они не получают никакой поддержки. Для выяснения деталей организации льноэкспорта Министерство торговли и промышленности сочло более целесообразным передать этот вопрос самим капиталистам — заправилам льняного отдела Комитета по делам льняной и джутовой промышленности. В этот же орган предложено было в дальнейшем обращаться английским и французским экспортерам.

11 октября 1916 г. представитель английских экспортных фирм Вильсон и капитан английской армии Проктор с согласия английского посла в Петрограде Бьюкенена заявили в президиуме льняного отдела, что английские экспортеры намерены закупать и вывозить лен помимо объединенной организации, что английские фирмы предполагают самостоятельно закупить до 4 млн. пудов, а остальные 2 млн. готовы получить от объединенной организации. Свои требования английские представители выдвигали в духе ультиматума. Один из них, например, говорил следующее: «Если такой выход для льняного отдела неприемлем, то англичане все же будут настаивать на своем предложении и в случае, если не удастся сговориться здесь, то придется действовать дипломатическим путем, и делегаты твердо верят в то, что сумеют восстановить свои права в России»²². На другой день льняной отдел комитета обсудил этот вопрос и вынес постановление целиком и полностью в духе тех пожеланий, которые высказывались ответственными чиновниками на августовском междуправительственном совещании. Было признано, что нет оснований возвращаться к уже решенному вопросу о формах организации льноэкспорта. Но вместе с тем отдел счел целесообразным допустить четыре объединенные

¹⁹ «Вестник льняного дела», 1916, № 8, стр. 18.

²⁰ Там же, стр. 21—22.

²¹ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 359, лл. 16—17.

²² Там же, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 98. По сообщению С. Н. Третьякова на заседании экспортной комиссии, примерно в эти же дни, аналогичное желание было высказано французскими экспортными фирмами, которые рассчитывали самостоятельно закупить 1,5 млн. пудов льна (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 110).

английские фирмы к работе через объединенную экспортную организацию на равных основаниях с русскими фирмами. РАЛО было предложено в порядке частного соглашения договориться с английскими экспортерами о количестве льна, которое английские фирмы могли заготовить в России²³.

Более детально этот вопрос обсуждался на заседании экспортной комиссии 13 октября 1916 г. Против расширения прав английских экспортеров на русском рынке особенно резко выступали С. С. Смирнов и С. А. Казанский. Допуская возможность предоставления английским экспортерам (при работе на русском рынке от имени объединенной организации) особо льготных условий, они категорически возражали против выделения им специального района для заготовок и против свободного вывоза льна в Англию. С. Н. Третьяков в этих вопросах занимал более умеренную позицию, заявляя, что не следует осложнять отношения с англичанами, так как это может привести ко всякого рода конфликтам²⁴.

Дальнейшие переговоры по вопросам об условиях, на которых английские экспортеры должны были участвовать в заготовке льна, и о порядке его вывоза проходили непосредственно между русской объединенной организацией и английскими объединенными экспортными фирмами. Представители объединенной организации сделали очередную уступку, согласившись предоставить английским фирмам для закупок льна район, включающий Могилевскую, Витебскую, Псковскую, Лифляндскую, Эстляндскую, Новгородскую и Петроградскую губернии. «При этом англичане должны были сообщать объединенной организации самые подробные и при том самые точные сведения о стоимости заготовок, об имеющихся запасах, о сделанных заготовках, причем при установлении цен на рынке английские фирмы должны были сообразоваться с политикой объединенной организации. Весь закупленный лен затем передается в объединенную организацию и с надбавкой 5% стоимости льна может быть продан английскому правительству. Количество льна, которое могли заготовить английские фирмы, не должно было превышать 40—45% всего льна, предназначенного для ввоза в Англию. Представители английских экспортных фирм, являвшиеся одновременно представителями военного ведомства Великобритании, вначале отказывались идти на какие-либо компромиссы и заявили, что будут покупать лен везде и вывезут по крайней мере 4 млн. пудов²⁵. В ответ на угрозу С. С. Смирнова запретить вывоз льна, англичанин Проктор грубо возразил, что «в тот момент, когда русскому правительству понадобятся услуги английского, последнее попросит разрешения на экспорт принадлежащего англичанам льна, находящегося в России, и что русское правительство, наверно, согласится тогда на вывоз льна»²⁶.

В конечном итоге, после продолжительных препирательств по основным спорным вопросам англичане согласились на следующие условия: 1) район действия английских фирм включает Эстляндскую, Лифляндскую, Петроградскую, Новгородскую, Витебскую и Псковскую губернии, Бежецк, Красный Холм и Углич, а также при заготовке кудели Вологду и Вятку; 2) уплачивается 5% комиссионных в качестве «компенсации» за разницу в закупочных и продажных ценах на лен; 3) англичанам предоставляется право самостоятельно заготавливать 50% всего количества льна, вывозимого в Англию. РАЛО также приняло эти условия.

Соглашение, достигнутое между русским экспортным объединением и английскими экспортерами, с самыми незначительными коррективами было санкционировано экспортной комиссией льняного отдела после обсуждения на заседаниях льняного отдела 19 октября и 2 ноября 1916 г.²⁷ На заседании экспортной комиссии было принято также

²³ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 94.

²⁴ Там же, лл. 99—100. На самом деле позиция Третьякова определялась все тем же опасением чрезмерного усиления РАЛО. Он и объединявшиеся вокруг него льнопромышленники стремились подчинить деятельность РАЛО своим интересам. А поскольку им это не удалось, то они начали противодействовать РАЛО. Именно в это время Третьяков делает довольно энергичную попытку ослабить позицию РАЛО и на внутреннем рынке. Он провалил план Рябушинских организовать закупку льна для русских фабрик через РАЛО и начинает развертывать деятельность по организации специального общества фабрикантов для закупки льна (М. П. Рябушинский. Указ соч., стр. 20—21, 23—24, 72—73; «Коммерческий телеграф», 8 ноября 1916 г.).

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, лл. 101—102.

²⁶ М. П. Рябушинский. Указ. соч., стр. 69. По свидетельству М. П. Рябушинского не менее вызывающе и нагло при обсуждении вопросов льноэкспорта вели себя также представители французских экспортных фирм (там же, стр. 69—70).

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, лл. 101—102.

решение о том, что расчет по заграничным продажам льна должен производиться золотом, или в денежных знаках тех стран, куда ввозится лен. При обсуждении вопроса о распределении 5% комиссионных члены экспортной комиссии твердо установили лишь одно: 2% поступает РАЛО как представителю объединенной организации. Относительно 3% вопрос остался открытым. С. Н. Третьяков в своем выступлении заявил, что «процент всецело зависит от определения цены, цену же будет определять льняной отдел и тогда же укажет тот процент, который найдет нужным». Кроме того, он напомнил собранию, что англичане не согласились бы платить более 5%, что при определении процента следует руководствоваться союзническим долгом. Предложение Третьякова было принято и комиссия признала, что кроме 2%, идущих в пользу объединенной организации, с английских экспортеров надлежит взимать некоторый (а какой — не указывалось) процент, компенсирующий разницу между закупочной и продажной ценой льна ²⁸.

11 ноября 1916 г. соглашение между объединенной организацией по экспорту льна и английскими экспортерами было одобрено в министерстве торговли и промышленности ²⁹.

Таким образом, весь ход и результаты переговоров свидетельствуют о том, что Рябушинские сдавали английским экспортерам одну позицию за другой. Принцип противопоставления одному английскому покупателю одного русского продавца фактически был ликвидирован. Сохранялась лишь форма, созданная для осуществления этого принципа, при помощи которой Рябушинские все еще пытались получить кое-какие материальные выгоды. По условиям соглашения с РАЛО англичане фактически получили свободу действий при экспорте льна из России. По существу единственной более или менее серьезной уступкой, на которую соглашались англичане, была выплата 2% комиссионных объединенной организации. Однако по сравнению с теми колоссальными доходами, которые приносили операции со льном, этот процент был мизерным. Его нельзя оценить иначе, как подачку, на которую временно согласились английские экспортеры, достигнув главного — по существу ликвидировав государственную монополию в торговле льном, которую только что получила объединенная организация.

Ограничение «аппетитов» Рябушинских происходило и с другой стороны. Выше уже указывалось, что 11 сентября 1916 г. при Совете съездов представителей промышленности и торговли состоялось второе совещание по вопросам экспорта льна. В докладе А. Ф. Германа Совету съездов об этом совещании, явившемся как бы итогом его работы, уже со всей силой звучат те опасения, которые заставили петроградских дельцов вплотную заняться льноэкспортом. Наряду с недовольством по поводу тех непосредственных выгод, которые РАЛО получило, овладев льноэкспортом, они обратили внимание и на более опасные симптомы. А. Ф. Герман писал в своем докладе следующее: «Надлежит еще обратить внимание на возможность, что фирма РАЛО, имеющая ныне монопольное право по экспорту льна, может за время войны так окрепнуть, что путем приобретения надлежащих связей и опыта сумеет сохранить за собой эту монополию и после окончания войны, чем будет обеспечено уничтожение почти всех остальных экспортеров и торговцев» ³⁰. Заклучая свой доклад, А. Ф. Герман предлагал созвать съезд экспортеров и торговцев льном. Эта рекомендация была принята, и 24 октября 1916 г. при Совете съездов под председательством Н. Н. Изнар состоялось новое расширенное совещание льноторговцев. На этом совещании почти единогласно было принято решение об организации товарищества «Льняной экспорт», участниками которого могли быть фирмы, занимавшиеся торговлей и экспортом льна под своими марками с 1911 г. ³¹. Именно такое ограничение числа торговцев, которое

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 15, д. 610, л. 105.

²⁹ Там же, л. 109.

³⁰ Там же, ф. 32, оп. 1, д. 352, л. 19. На этом совещании, в частности, еще раз были высказаны пожелания объединить всех остальных льноэкспортеров, занимавшихся экспортом льна, в одну организацию и включить ее в качестве третьей фирмы в объединенную организацию («Вестник льняного дела», 1916, № 9, стр. 26).

³¹ Там же, лл. 34, 80. Возникновение этого общества вызвало сильное недовольство Рябушинских. М. П. Рябушинский, например, обвинял С. Н. Третьякова в косвенном поощрении организаторов этого общества. По мнению Рябушинского, вместо энергичного противодействия, он выступал как нейтральный общественный деятель (М. П. Рябушинский. Указ. соч., стр. 23—24).

могли принять участие в этом товариществе, не является случайностью. Организаторы товарищества, видимо, стремились предотвратить проникновение в него торговцев, связанных с РАЛО, и объединить лишь торговцев, работавших на иностранные экспортные фирмы.

Очень показательно и то, что решение об организации товарищества «Льняной экспорт» было реализовано лишь через год, хотя устав товарищества был утвержден 15 апреля 1917 г.³² Инициаторы создания организации очень спешили в октябре 1916 г., но после утверждения устава целый год почти не проявляли никаких признаков деятельности. Основная причина этого заключается в том, что главная заинтересованная в льняном экспорте сторона (англо-французские фирмы) как раз к началу ноября 1916 г. добилась удовлетворившего ее соглашения с объединенной экспортной организацией. В течение сезона 1916/17 г. англо-французские экспортные фирмы, видимо, решили ограничиться этим соглашением, предполагая в дальнейшем еще более укрепить свои позиции.

Хотя, как отмечал С. А. Казанский, часть торгового аппарата по закупке льна в России, состоящего из русских прасолов, перешла к РАЛО, английские и французские фирмы продолжали играть огромную роль на внутреннем рынке льна³³. А общие интересы в эксплуатации народных богатств России, общие задачи по преодолению сопротивления русских конкурентов предопределили в начале 1917 г. объединение английских и французских экспортеров в Франко-британском льняном комитете.

В своих действиях на русском внутреннем рынке англичане и французы вели себя крайне бесцеремонно и даже вызывающе. Они несколько не считались ни с РАЛО, ни с постановлениями государственных регулирующих органов, нарушая существующие соглашения и правила и действуя помимо Комитета по делам льняной и джутовой промышленности. Об этом совершенно определенно говорилось в справке, составленной в льняном отделе 1 мая 1917 г.³⁴

Французские и английские экспортеры льна совместно с деятелями Совета съездов сделали все от них зависящее, чтобы в сезоне 1917/18 г. окончательно устранить объединенную организацию двух фирм. Уже утвержденные Комитетом по делам льняной и джутовой промышленности 7 октября 1917 г. «основания» для экспортной торговли льняными материалами свидетельствуют о том, что им удалось добиться успеха в этом направлении. В этих «основаниях» указывалось, что «к продаже льняных материалов на экспорт допускаются лишь лица, фирмы и организации, коим это будет поручено льняным отделом»³⁵. Об особых правах объединенной организации в деле льноэкспорта не говорилось ни слова.

12 октября 1917 г. в льняном отделе Комитета по делам льняной и джутовой промышленности состоялось совещание льноторговцев по вопросам организации льняного экспорта. В заседании приняло участие 160 человек (члены отдела — льноторговцы, представители франко-британского льняного комитета, бельгийские льнопромышленники и др.). Большинство участников совещания считало, что к экспорту льна под контролем и наблюдением льняного отдела должны быть допущены все желающие льноторговцы, как объединенные в районных организациях, так и представленные отдельными фирмами. Все они должны подать заявление в льняной отдел к 15 ноября 1917 г. Эти пожелания легли в основу решения, принятого совещанием³⁶.

Именно в те дни, когда решался вопрос о льноэкспорте в сезоне 1917/18 г., завершилось создание товарищества «Льняной экспорт», первое общее собрание пайщиков которого происходило 10, 11 и 13 октября 1917 г.³⁷

Установление новых «оснований» в экспортной торговле льном означало конец объединенной организации. Поэтому 14 ноября 1917 г. организация приняла решение

³² ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 27, д. 305, л. 7; ф. 1276, оп. 13, д. 52, л. 3.

³³ Там же, оп. 15, д. 610, лл. 99—100. См. также А. Чаянов. Указ. соч., стр. 133.

³⁴ Там же, оп. 11, д. 238, л. 98. См. также «Коммерческий телеграф», 10 и 23 декабря 1916 г.; 17 марта 1917 г.; Отчет Центрального товарищества льноводов за 1916/17 год, стр. 8; А. Чаянов. Указ. соч., стр. 138.

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 3338, оп. 13, д. 3, л. 10.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 352, л. 198.

³⁷ Там же, л. 126.

о самороспуске и прекращении своей деятельности. 20 ноября 1917 г. льняной отдел Комитета утвердил это решение³⁸.

Монополия льняного экспорта была окончательно уничтожена. Если в сезоне 1916/17 г. объединенная организация хотя бы частично контролировала льняной экспорт из России (конечно, в своих интересах), то в 1917 г., накануне Великой Октябрьской социалистической революции, всякий реальный контроль за вывозом льна практически был устранен. Льняной отдел и его экспортная комиссия не имели никакой возможности и средств осуществлять такой контроль. Попытки Рябушинских монополизировать льняной экспорт кончились полным крахом. Англо-французские экспортеры русского льна сумели предотвратить угрозу своим интересам и добились наиболее благоприятных условий для хищнической деятельности в области льняного экспорта.

Только введение декретом Советского правительства от 22 апреля 1918 г. государственной монополии внешней торговли положило конец бесцеремонному расхищению народных богатств России при экспортной торговле льном как иностранной, так и отечественной буржуазией.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 3338, оп. 13, д. 3, л. 1. Следует отметить также тот факт, что к осени 1917 г. в объединенной организации усилились и внутренние трения.

Центральное товарищество льноводов еще осенью 1916 г. выражало недовольство политикой цен, проводимой РАЛО на льняном рынке. В сентябре 1917 г. в товариществе сложилось твердое убеждение, что деятельность РАЛО отрицательно отражается на интересах льноводов. Поэтому среди руководителей кооперативного объединения все более распространялось мнение о необходимости изменения состава объединенной организации, устранения из нее РАЛО и привлечения туда организации объединенных торговцев («Коммерческий телеграф», 6 сентября 1917 г.; «Отчет Центрального товарищества льноводов за 1916/17 год», стр. 8).

